

ПАВЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
Негасимая свеча памяти

ЛАРИСА КОВАЛЕНКО

Необычный классный час в формате литературно-музыкальной гостиной, несомненно, оставил след в душе учеников 9 «б» класса школы № 30 – это было видно по их глазам, по тому, как внимательно и вдумчиво слушали ребята воспоминания о поэте Александре Павлове.

Вместе с учителем краеведения школы № 30 Натальей Чумаковой, библиотекарем Анной Авдейчук и заведующей библиотекой Верой Марковой краевед Валерий Ефимов и поэтесса Лариса Уточкина постарались просто и доходчиво рассказать о жизни и творчестве поэта, о той роли, которую сыграл он в их творческой судьбе.

Зажженная свеча и гвоздики перед портретом поэта, песни под гитару в исполнении Ларисы Уточкиной, ее доверительный рассказ об этом неординарном человеке сразу задали встрече особую атмосферу. Очень точную тональность в рассказе о поэте нашел и Валерий Ефимов. Не так-то просто вести разговор поэзии с нынешними тинейджерами, которые, чего уж греха таить, не откладывая в долгий ящик, новую встречу, посвященную Александру Павлову, которую подготовят с помощью взрослых уже сами старшеклассники.

Еще одна встреча памяти поэта прошла на факультете педагогического образования МаГУ – вторые Павловские чтения, подготовленные кафедрой русского языка. В числе участников чтений были краевед Валерий Ефимов, член Союза российских писателей Елена Холодова, член Союза писателей России Сергей Рыков, поэты Виктор Калугин, Тамара Давлетбаева, автор-исполнитель Лариса Уточкина.

Открывая чтения, декан факультета педагогического образования Юрий Коробков подчеркнул, насколько важны такие встречи во время засилья антикультуры, и заверил, что чтения памяти поэта сохраняются и после предстоящей реорганизации вуза. А профессор Любовь Фролова и доцент Людмила Чернова посоветовали будущим педагогам обратиться к творчеству Павлова в их работе с детьми: у поэта есть немало стихов, которые будут интересны и понятны даже младшим школьникам, при том, что они написаны в лучших традициях русской классической поэзии.

И конечно же, студенты услышали от учеников и друзей нашего поэта-земляка, каким он был человеком и наставником, как мудро и ненавязчиво опекал молодых коллег по цеху, как подбадривал: «У вас все получится», каким был безотказным как не жалел себя для других...

ПРЕМИЯ
Большая юрта дружбы

ЭЛЛА ГОГЕГИЯНИ

Более 40 лет пишет стихи, играет на любительской сцене и поет о родных башкирских просторах поэт и композитор Азамат Усманов (на фото). На днях он был удостоен премии имени Салама Галимова, классика башкирской литературы. Ее присуждают за вклад в литературу, искусство и архитектуру Башкортостана.

Человек умелый, многогранный, Азамат Усманов одинаково хорошо говорит на трех языках, магнитогорцы помнят его по программам «Янгуюк» на МГТРК, с удовольствием ходят на концерты, где Усманов успешно демонстрирует свои таланты в пении, сочинении стихов и музыки.

Из семьи потомственных учителей, Азамат с детства тянулся к поэзии, музыке, учился вокалу в музыкальном училище, окончил актерское отделение Уфимского государственного института искусств, десять лет был ведущим актером государственного драмтеатра Салавата. Работая на телевидении, руководил театральным коллективом в Магнитогорском Доме дружбы народов и Доме башкирского искусства.

Сегодня на счету Азамата Усманова три авторских альбома, в основном песни собственного сочинения и написанные на стихи башкирских и татарских поэтов. В этом году он выпустил третий альбом песен «В стране Салама». Именно этот альбом удостоился премии имени Салама Галимова, учреденной в честь классика башкирской литературы. Ее присуждают за яркие достижения в области литературы, искусства и архитектуры, за воспитание дружбы между народами, возрождение, сохранение и укрепление духовно-нравственных традиций народов, живущих на Южном Урале.

ФЕСТИВАЛЬ | 16 ноября – 100 лет со дня рождения Нины Кондратовской

Юбилей бабушки Нины

Поэт, журналист, член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры РСФСР, автор десятка книг, педагог с сорокалетним стажем и руководитель литобъединения Магнитогорска – словом, глыбщица. И при этом не забронзовела душой, была лишена пафосности, для многих магнитогорских писателей была и другом, и «литературной нянькой». Поэтому до сих пор с теплом и любовью в Магнитке её называют бабушкой Ниной.

С 1998 года центральная детская библиотека Магнитогорска носит имя Нины Георгиевны. В рамках года поэзии централизованная детская библиотечная система проводит фестиваль детского творчества, посвященный её юбилею.

«Родное бесконечно узнаешь...» Программа насыщена: конкурсы детских рисунков и чтцов, торжественный вечер с награждением победителей, встречи маленьких читателей с родными и близкими поэта, возложение цветов на могилу Нины Георгиевны на Правобережном кладбище.

Жюри конкурса рисунков во главе с заслуженным художником России, почетным гражданином Магнитогорска Фёдором Разиным определит победителей по возрастным категориям и в номинации «Равные возможно-

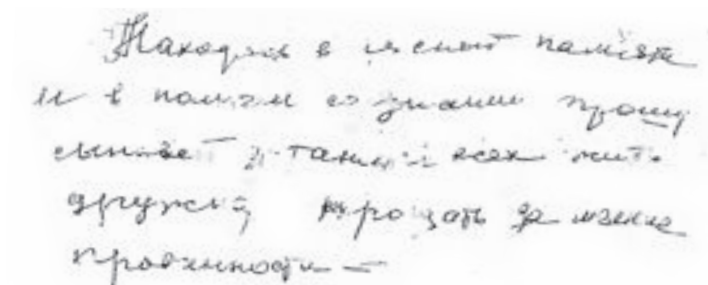
сти». Творческие работы детей будут представлены на выставке в центральной детской библиотеке.

Конкурс чтцов пройдет сегодня. Жюри – член Союза писателей России, кандидат культурологии Нина Ягодничева, внучка Нины Кондратовской, корреспондент газеты «Магнитогорский рабочий» Ольга Балабанова, ведущий актер драматического театра имени А. Пушкина Андрей Бердников – определит лучших.

Торжественный вечер с награждением победителей конкурсов рисунков и чтцов состоится завтра

в 15 часов в центральной детской библиотеке. Юные конкурсанты выступят с чтением стихов. Победителям вручат дипломы, памятные призы и подарки. Гости мероприятия могут оставить свои обращения к поэту в альбоме, представленном на книжной выставке «Дорогая Нина Георгиевна...»

Состоится гашение юбилейной почтовой карточки – филателистической редкости с экслибрисом. Пройдет презентация сборника детских стихов Нины Кондратовской, который представит челябинский издатель Марина Волкова.

«Находясь в ясной памяти и в полном сознании, прошу сыновей, Таню и всех жить дружно, прощая за мелкие провинности...» (Завещание Н. Г. Кондратовской)

Нина Кондратовская со своими детьми: дочерью Татьяной, сыновьями Юрием и Николаем.

НАСЛЕДИЕ

Звериноголовская дорога

МИХАИЛ ЛЮГАРИН
НИНЕ КОНДРАТОВСКОЙ

Я давно живу
не на Тоболе,
В городе живу
Огня и стали,
Но дубравы наши,
Наше поле
Сниться до сих пор
не перестали.
То зовёт,
То манит Притоболье –
Птичий край,
Людское хлебосолье.
Девушки на редкость
чернобровы.
Поцелуй их
Хмельный вина –
Родина поэзии Ручьева
И моей поэзии весна.

Полубил наш край
Не понаслышке,
Взбуроражив
ветром волоса,
Обошел его
без передышки,
Оттого
В моих стихах полкнижки
Про озера наши и леса.
Свои годы
лирикой врачую,
Той, что там,
У зарослей куги.
На рассвете
Гладят рябь речную
Утки,
Как живые утюги.
По дугам цветут
Кипрей и рута,
Дикий мак,
Пестреют васильки.
Хвойные
вздувая парашюты,
Сосны приземлились
у реки.
А еще мне снится
Дом крестовый
На уду Воздыженской
в Зверинке,
Сруб сосновый –
Отчий кров Ручьева,

Под окном березонька
в косынке –
Белой в январе,
Зеленой летом,
В октябре
Пылающей как флаг.
Словно наряжалась
для поэта,
Чтобы он
любил ее за это,
Чтобы он
из дома – ни на шаг.
Круглолицым рос,
Голуболазым,
И в словах звенела синева.
Что ни фраза,
То и рифма сразу –
И звучат поэзии слова.
Час рожденья –
Только лишь начало,
А окрепли ноги,
Так иди...
Позабудь ту зыбку,
что качала,
Песни те,
Что мама напевала,
Самого себя опереди.
Голову склоняя
над тетрадкой,
Не кичись,
Что ты уже поэт,

Поспеши за жизнью
без оглядки,
Так иди,
Чтоб оставался след.
Помню,
как покинули станцию,
Шли пешком
С восхода на закат.
И теперь,
Когда сажу ресницы,
Та дорога
Золотой мне снится.
О, года!
Они летят как птицы,
Но...
Не возвращаются назад.
Шли вперед...
Уже тускнели дали,
За верстой
Была длинная верста.
Косачи у каждого куста,
Жаль до слез
родимые места!
А куда идем,
Еще не знали,
Где он, исполни
Огня и стали,
Город без единого креста!
Но размахом
Первой пятилетки
Притянула нас

Магнит-гора,
Город начинался
от рулетки,
Счастье начиналось
с топора.
Колыбелью был
тот дом сосновый,
А теперь я вижу,
Как во сне:
Есть в Магнитке
улица Ручьева
И стихи о нашей стороне.
Оттого, родные,
Как ни странно,
Налегке
С дубовым батошкой
Соберусь я –
Поздно или рано
Поездом доеду до Кургана,
До Зверинки
доберусь пешком.
Поклонюсь соседям
у калитки,
От села дорога
До села
Нам она крещением была,
Мы по ней спешили
до Магнитки,
А она в поэзию вела.
1978

ЛИРИКА

Это счастье было глупым

ЛАРИСА СОНИНА

Нам обещали холода,
а следом – верные морозы...
Скажи, какая в том беда,
что мы живем без лютых прозы?
...Перченый сумерками дом –
как бы в преданиях заветных
снежинок редких за окном
и девочек кордебалетных...
Запомни белые огни,
неприходящие морозы;
и тихо-тихо протаяли:
– Не-про-ливаемые слезы...

«Гипроцемент»
звучит как «поцелуй»...
Движение по гляцевой картонке
От плитки мармелада в шоколаде
костяшками
Наверно, знаменует
Рождение означенных словес...

В тот год
мне исполнилось восемнадцать...
Затупленное лезвие манило,
Клубничкой пах
китайский стерженек,
в горный воздух.
– Дитя, – сказала я себе, – дитя,
Опомнись, есть еще альтернатива
Убогаму, худому урбанизму:
Есть старость, сад,
семь розовых кустов,
Холодное какао по утрам –
Пусть кто посмеет
потчевать горячим!
«Вставанье на заре,
купанье, лень», –
Как говорил
любимый мною классик.
Не думать, не мечтать,
не говорить,
Варить из яблок щи,
из дынь – варенье –
Вот в старости
чем буду утешаться.

Забыв названия улиц городских,
Вот праздности утешной
перспектива!

Молли Ф. – летающая птичка,
Молли Ф. – летящая пичужка,
Или – пчелка, или – я не знаю,
Только нежный-нежный голосок...
Жалкая тщета
брабантских кружев,
Что украли в прошлом поколении
(Вплеск колониальной постальгии,
Городская спесь кровосмешенья...)
...Унесенных, не пошедших впрок.
Молли, Молли,
Молли, Молли, Молли,
Доедай лимонное варенье,
Поправляй свой
полотняный чепчик,
Заложь молитвенник вербеной
И чем хочешь украшай корсаж.
Ты, конечно, Молли, просто пчелка,

Не пичужка, Молли, и не роза;
Жалишь, оставляя каплю меда,
Жизней только больше у тебя.
Но она порхает как колибри,
Да и вянет в точности как роза,
Не жалеет чепчик полотняный,
А жалеет чепчик кружевной...
Полно, Молли, не надейся больше
На негромкий смех
континентальный,
На спокойный сон колониальный,
На туман забытый островной!..
Ты не знаешь, розой иль вербеной
Будет пахнуть ветер на рассвете,
Ты не знаешь
и без злобы жалишь...
Только жизней девять или семь...